

— Со мной все в порядке, — стоило Си Цзяюню войти в образ, как он мгновенно преобразился.
— Не стоит беспокоиться.

Голос его звучал ровно, но лицо выдавало совсем иное — он нахмурился, с трудом сдерживая мучительную боль.

Как режиссер картины «Павлиний сон в высоком тереме», Гэ Хэ едва услышав первую реплику, сразу понял, какую сцену выбрал Си Цзяюнь. Это был эпизод из оригинального романа. И пусть при адаптации сценария его вырезали по ряду причин, он идеально подходил под заданную тему прослушивания.

Режиссер Гэ одобрительно взглянул на юношу. Он ведь нарочно не стал раскрывать детали сцены и не дал времени на подготовку, лишь бросив абстрактную тему: «Возрождение из пепла». Это само по себе было суровым испытанием.

Многие актеры нынче слишком ветрены: стоит агенту заявить, что роль перспективная, как они тут же бегут на кастинг. При этом они понятия не имеют, кого именно играют и каков характер их героя — надеются лишь на слепую удачу. На прошлом прослушивании режиссер Гэ безжалостно отсеял кучу таких кандидатов.

А вот этот Си Цзяюнь подошел к делу серьезно, основательно подготовился. Недурно.

Режиссер удовлетворенно кивнул, но уже в следующую секунду все посторонние мысли вылетели у него из головы. Игра Си Цзяюня завораживала — один только взгляд передавал бурю эмоций.

В этом эпизоде Фэн Чао, пережив очередное мучительное перерождение, сталкивается со своей младшей сестрой. Та чувствует неладное, однако брат ни единым словом не выдает своей слабости.

Пламя пожирало его изнутри, причиняя невыносимые страдания. Си Цзяюнь прерывисто задыхался. Он оперся руками о стол, пальцы его мелко дрожали. Боль, казалось, въелась в самую кость, пульсируя в каждой жилке, в каждом суставе.

Но даже сквозь эту агонию проступало божественное величие и непоколебимая гордость. Как бы ни было плохо, Си Цзяюнь держал спину прямо. Он — владыка фениксов, защита клана — его священный долг. В его осанке сквозила бесстрашная решимость и одновременно — глубокое сострадание к своему народу.

Взгляд Си Цзяюня, глубокий и многогранный, разил наповал своей искренностью.

Режиссер Гэ застыл, потрясенный до глубины души. Никакой фальши, никакого переигрывания или лишней жестикуляции — юноша попал в образ идеально, вдохнув в Фэн

Чао настоящую жизнь. Нет, это была даже не игра. В эту секунду Си Цзяюня не существовало. Перед ними стоял сам Фэн Чао — гордый, величественный правитель, на чьих плечах лежала судьба всего рода фениксов!

Выйдя из оцепенения, режиссер Гэ не выдержал и зааплодировал.

— Великолепно! Потрясающе! — в восторге воскликнул он. — Этот взгляд... у меня аж мурашки по коже побежали.

Фу Цзя, которая уже знала, на что способен Си Цзяюнь, с гордостью заявила:

— Ну я же говорила, что он талант!

Режиссер Гэ не принадлежал к числу тех, кто упрямится ради сохранения авторитета. Если актер хорош — он признавал это без лишних слов.

— Твоя правда, — чистосердечно согласился он. — Действительно хорош, просто невероятно хорош.

Си Цзяюнь играл глубоко, его эмоции мгновенно передавались зрителю. Многие актеры тратят десятилетия, чтобы достичь такого уровня, а ему, столь юному, это давалось без видимых усилий. Настоящий самородок, поцелованный самой судьбой.

Припомнив, как вчера вечером Фу Цзя расхваливала парня, а он лишь скептически отмахивался, режиссер мысленно усмехнулся. Что ж, теперь оставалось признать: его собственная спесь только что звонко получила по носу.

Как бы ни был хорош Си Цзяюнь, режиссер Гэ не забыл про второго кандидата. Повернувшись к Бай Цинчи, он спросил:

— Он закончил. Теперь твоя очередь?

—... Хорошо, — выдавил натянутую улыбку Бай Цинчи.

Он украдкой покосился на Си Цзяюня.

«Откуда у него такое мастерство?!»

Сначала Бай Цинчи рассуждал так: первому всегда тяжелее, ведь времени на подготовку нет совсем, так что Си Цзяюнь неизбежно сядет в лужу. Но реальность преподнесла ему жестокий урок. Тот не просто справился, а задал планку невероятной высоты. Теперь, чтобы получить

роль, Бай Цинчи нужно было прыгнуть выше головы. Но как совершить творческий прорыв по щелчку пальцев?

К тому же они изначально находились в разных условиях. У Си Цзяюня не было на руках сценария — он опирался лишь на знание первоисточника. А вот агенты Бай Цинчи заранее раздобыли текст пьесы и даже наняли репетиторов, которые детально разобрали с ним каждую сцену. До этого момента юноша был уверен в своих силах, но сравнение с Си Цзяюнем мгновенно расставило все по местам.

В игре соперника чувствовалась искра подлинного таланта, в то время как его собственная заготовка казалась слишком заученной и механической. Нет, так дело не пойдет. Обычное повторение домашнего задания его погубит. Сделав глубокий вдох, Бай Цинчи решил симпровизировать на основе того, что только что показал Си Цзяюнь.

— Со... со мной все в порядке...

Стоило ему произнести первую фразу, как сердце у него ушло в пятки. Этого эпизода вообще не было в сценарии!

Он не представлял, в каких декорациях разворачивается действие романа, и уж тем более не понимал внутреннего состояния героя. Осознав свою ошибку, он почувствовал, как в голове воцарилась звенящая пустота.

Прежде у него было колоссальное преимущество — шпаргалки и разобранные с учителями ответы. Набери он на этом прослушивании хотя бы проходной балл, его шансы были бы высоки. Но ослепленный желанием во что бы то ни стало превзойти соперника, он ввязался в чужую игру и окончательно сбился с ритма. Его игра рассыпалась на глазах!

Кое-как выдавливая из себя реплики, он запинался на каждом слове. Никаких эмоций, никакого контроля над телом не осталось и в помине. Пытаясь скопировать движения Си Цзяюня, он резко отшатнулся назад, но ноги его не послушались. Левая нога зацепилась за правую, и он с глухим стуком повалился на пол.

Бай Цинчи сидел на ковре с совершенно диким, растерянным видом. Картина получилась более чем жалкой.

Теперь вопрос о том, кто больше подходит на роль Фэн Чао, отпал сам собой.

Режиссер Гэ и Фу Цзя обменялись красноречивыми взглядами.

— Думаю, на этом закончим, — кашлянул режиссер.

—... Я просто немного переволновался, не смог раскрыться, — выдавил жалкое подобие улыбки

Бай Цинчи.

«Немного» — это еще мягко сказано. Но режиссер Гэ предпочел из деликатности промолчать. Он лишь дружески похлопал парня по плечу:

— Ничего, в другой раз повезет. Потенциал у тебя есть, так что не вешай нос.

Лицо Бай Цинчи на миг перекосило от злости.

«Легко тебе говорить! Раз так веришь в меня, почему роль Фэн Чао отдаешь этому выскочке?!»

Однако высказать это вслух он не смел: ни с режиссером Гэ, ни тем более с госпожой Фу портить отношения нельзя. Натянув дежурную маску искренней признательности, он послушно закивал:

— Спасибо за теплые слова, Режиссер Сун. Спасибо и вам, госпожа Фу, за эту возможность. В следующий раз я обязательно выступлю лучше.

В душе же он был готов зубами скрежетать от бессильной ярости. Мысль о том, что роль уплыла прямо из-под носа, причиняла почти физическую боль. А то, что его обошел ненавистный Си Цзяюнь, делало поражение стократ горше. Пытаясь взять себя в руки, он поспешил найти предлог, чтобы поскорее убраться отсюда.

Фу Цзя затеяла кастинг у себя дома вовсе не просто так. Заметив, что Бай Цинчи собирается уходить, она поспешно вмешалась:

— Куда же ты? Время к ужину. Давайте все вместе горячий котелок устроим?

Да-да, именно сытный, дымящийся хого. Хого хорош только в большой компании, а дома у Фу Цзя жил один лишь угрюмый Фу Сиянь. Тот за столом обычно не задерживался: съедал пару ложек и откладывал палочки, оставляя сестру в одиночестве. Одной ужинать было тоскливо. Прикинув, что сегодня соберется четыре человека, Фу Цзя лично сгоняла в супермаркет за свежими ингредиентами.

Но опозорившийся Бай Цинчи мечтал лишь об одном — испариться.

— Простите, через пару дней у меня концерт, нужно поберечь связки, — вежливо отказался он.
— Острое сейчас никак нельзя.

Услышав такой весомый аргумент, Фу Цзя не стала настаивать.

— Жаль, конечно. Ну что ж, ладно.

Повернувшись к оставшимся гостям, она строго добавила:

— А вот вам двоим уйти не удастся. Сегодня вы просто обязаны составить мне компанию за ужином.

— Хорошо, — с улыбкой согласился Си Цзяюнь.

— Еда — это святое, — проворчал режиссер Гэ. — Я только за.

Фу Цзя с энтузиазмом принялась суесться на кухне. Она еще днем отпустила домработницу, решив лично блеснуть кулинарными талантами, но явно переоценила свои силы. Стоило маслу на сковороде раскалиться, как оно начало яростно брызгать во все стороны. Бедная хозяйка в панике отпрянула. К счастью, на шум заглянул Си Цзяюнь. Оценив масштаб катастрофы, он мягко заставил ее отойти и взял дело в свои руки.

— И почему оно так стреляет? — все еще дрожащим голосом спросила Фу Цзя.

— На дне оставалась вода, — спокойно пояснил Си Цзяюнь, ловко управляясь с посудой. — Вот масло и вскипело.

Немного успокоившись, Фу Цзя с удивлением уставилась на него:

— Ого, ты умеешь готовить?

— Совсем немного, — кивнул юноша.

Доставка еды стоила недешево, а учитывая его весьма скромные доходы и отсутствие популярности, приходилось кашеварить самостоятельно.

С легким сердцем переложив все заботы на чужие плечи, Фу Цзя принялась усердно выставлять из холодильника пакеты:

— Немного — это уже немало! Разбирайся с этим богатством на свое усмотрение, а я побуду у тебя на побегушках.

Не успел Си Цзяюнь ответить, как она застыла на месте с глупым видом:

— Ну не дура ли я? Затеяла хого, а про основу для бульона напрочь забыла!

Си Цзяюнь лишь тихо улыбнулся.

— Вот же досада... — она в сердцах взъерошила волосы. — Придется снова бежать в магазин.

— Не нужно, — остановил ее Си Цзяюнь. — Давайте я лучше приготовлю что-нибудь попроще, из обычных домашних блюд.

— А тебе не сложно? — смутилась хозяйка дома.

— Конечно, без проблем, — мягко улыбнулся он.

Хотя ей безумно хотелось именно хого, мысль о том, что придется тащиться в далекий супермаркет и стоять там в бесконечной очереди, отбивала всякое желание выходить из дома. Предложение Си Цзяюня пришлось как нельзя кстати.

— Знаешь, Цзяцзя, — растроганно выдохнула Фу Цзя, — слухи в сети не врут. Ты действительно редкой души человек. Да еще и красавец.

—... Спасибо? — растерялся он от такой внезапной похвалы.

На самом деле кулинария приносила Си Цзяюню искреннее удовольствие — было в этом процессе нечто умиротворяющее. Поскольку едоков собралось немного, он не стал усложнять меню: на скорую руку сотворил классический набор из четырех блюд и супа, а вдобавок поставил томиться нежную рисовую кашу с морепродуктами.

Когда Фу Цзя и режиссер Гэ уселись за стол, перед ними предстали хрустящие листья салата в устричном соусе, сочная говядина с зеленым перцем, пикантный картофель соломкой и легкий суп с фрикадельками. Самые простые домашние яства, но оформленные столь изысканно, что у гостей мгновенно потекли слюнки.

В домашней обстановке церемонии были ни к чему. Фу Цзя без лишних слов подцепила палочками ломтик говядины и отправила в рот. От первого же укуса у нее едва не навернулись слезы счастья. Мясо оказалось невероятно нежным, буквально тающим на языке. Оно так глубоко пропиталось пряным соусом, что каждый кусочек взрывался фейерверком вкусов, оставляя после себя богатое послевкусие.

Заметив, что собеседница застыла с блаженным выражением лица, режиссер спросил:

— Ну как? Съедобно?

— Это... это потрясающе! — восторженно выдохнула Фу Цзя. — Нереально вкусно!

Заинтригованный ее реакцией, Гэ Хэ потянулся за салатом. Сочные листья аппетитно хрустнули на зубах, деликатная сладость свежей зелени безупречно гармонировала с солоноватой насыщенностью устричного соуса. Блюдо получилось изумительно освежающим.

С удовольствием проглотив первый кусочек, режиссер тут же потянулся за картофельной соломкой.

От легкого разочарования из-за несостоявшегося хого не осталось и следа — про котелок все благополучно забыли. Фу Цзя потрясенно уставилась на Си Цзяюня:

— И это ты называешь «умею совсем немного»? Да у тебя настоящий кулинарный дар!

Режиссер Гэ тем временем вовсю уплетал угощение, даже не поднимая головы, и лишь молча показал повару большой палец.

— Но я действительно знаю лишь базовые рецепты, — искренне удивился Си Цзяюнь.

Фу Цзя лишь покачала головой.

— Ну да, конечно. Твое «немного» — это, видимо, по меркам лучших ресторанов.

Закончив фразу, она поспешила вернуться к тарелке, но противник оказался хитрее. Пока хозяйка болтала, говядина с перцем практически исчезла — на дне блюда сиротливо поблескивали остатки соуса.

— Режиссер Гэ, имейте совесть! — возмутилась Фу Цзя. — Оставьте хоть кусочек!

— Ты же сама говорила, что на диете, — с самым серьезным видом парировал Гэ Хэ, не прекращая жевать. — Я лишь проявляю заботу, забирая лишние калории себе.

— Безумно признательна! — съязвила Фу Цзя. — А ну пусти! Пусти, говорю, этот лист салата мой!

Глядя на то, как эти двое едва ли не дерутся за еду, Си Цзяюнь не смог сдержать смеха.

— Не ссорьтесь, у нас еще каша с морепродуктами томится. Скоро будет готова, так что голодным никто не уйдет.

— Ладно, поберегу место для каши, — Фу Цзя нехотя отложила палочки.

На самом деле угодить ей было непросто. Из-за капризного аппетита старшего брата их семья

перепробовала немало высококлассных шеф-поваров, и Фу Цзя волей-неволей привыкла к ресторанным изыскам. Ее вкус стал весьма взыскательным, но простые блюда Си Цзяюня покорили ее с первой ложки.

Интересно, оценил бы ее придирчивый братец такую стряпню?

Разнежившись от сытости, Фу Цзя откинулась на спинку стула, погладила живот и вытащила телефон, чтобы отправить сообщение Фу Сияню.

«Брат, ты когда вернешься?»

«Давай скорее домой, покажу тебе настоящее сокровище!»

<http://bllate.org/book/18988/1908069>